

Глава 11

Третье правило спальни: ежедневно необходимо заполнять четыре страницы рабочей тетради; мама проверяет уроки после работы.

«Значит, этот призрак и есть Линь Сяоя?»

«Почему она не пришла с проверкой сразу после возвращения домой, а дождалась глухой ночи? И зачем ей это понадобилось?»

«Но если она — тот самый призрак, то как объяснить портрет женщины без лица? Почему изображение ожило?»

«Нет, нужно убедиться. Я обязан выяснить, Линь Сяоя это или нет»

А ещё нужно было понять, что именно провоцирует появление новых отпечатков пальцев и слоёв пыли.

Вэнь Сэньян немедленно активировал навык.

[Точка-якорь успешно установлена. Пожалуйста, совершите откат в течение пяти минут, иначе перемещение станет невозможным!]

Войдя в состояние регрессии, юноша первым делом попытался разглядеть картину над изголовьем, не меняя позы. Однако из-за ограниченного угла обзора он ничего не увидел и был вынужден пойти на риск — сесть в кровати.

Он впервые использовал эту способность в присутствии другого игрока.

Чу Шэнхань никак не отреагировал на системном уровне, но стоило напарнику пошевелиться, как тот тут же крепко сжал его ладонь.

Вэнь Сэньян коснулся его пальцев в ответ, давая понять: всё под контролем, не нервничай. Собеседник, кажется, всё понял и медленно разжал руку.

Стараясь не издавать ни звука, Сэньян сел и в ту же секунду замер от изумления.

Всё в комнате преобразилось: чистота сменилась мерзостью и запустением! Пол, спинка кровати и стены вновь были покрыты толстым слоем пыли.

Убедившись, что женщина-призрак всё ещё сидит за письменным столом, юноша обернулся к

портрету.

Днём это изображение казалось жутковатым, но любой мог с уверенностью сказать: это просто рисунок, причём не самого высокого качества. Однако сейчас всё было иначе.

В скудном свете Вэнь Сэньян отчётливо видел текстуру кожи на обнажённых руках женщины, поры, тончайшие волоски, складки на суставах и даже белые пятнышки на ногтях. Такая детализация выходила за рамки живописи; казалось, перед ним не плоское изображение, созданное кистью, а живой человек, запертый в раме!

Хотя живым это существо назвать было нельзя.

Кожа женщины была мертвенно-бледной, а её тёмно-красная ципао словно была соткана из густой крови, которая медленно текла вниз и, казалось, вот-вот закапает прямо на постель.

В этот момент фигура на холсте шевельнулась. Рука, покоившаяся на талии, медленно вытянула ещё один палец.

Но она сделала это не так, как человек. Её палец, лишённый костей, растягивался, словно кусок сырой резины, становясь всё длиннее и длиннее. В другой ситуации это зрелище могло показаться комичным, но здесь оно внушало лишь леденящий душу ужас.

Вэнь Сэньян хотел рассмотреть детали получше, как вдруг почувствовал за спиной могильный холод. В следующую секунду в глазах потемнело.

[Откат завершён]

[Остаток очков здравомыслия: 25]

Он погиб.

Вернувшись к точке-якорю, юноша снова лежал на кровати, анализируя произошедшее.

Картина оказалась куда опаснее, чем он предполагал. Скорее всего, она была одушевлённой. В правилах не было запрета смотреть на портрет, да и Чу Шэнхань остался невредим, когда сорвал его, так что, вероятнее всего, ночная гостья просто заметила, что он не спит.

«Значит, это не паранойя. Ночная гостья проверяет, спят ли игроки. Если она обнаружит, что ты бодрствуешь, это будет расценено как нарушение правил»

Хорошая новость: пока его не видят, он может действовать. Плохая: рассмотреть лицо

призрака при таких ограничениях почти невозможно.

Женщина со спутанными волосами неподвижно сидела у стола. Стоило Вэнь Сэньяну подойти к ней, как он нарушил бы правила и тут же вернулся к якорю через смерть. Значит, нужно заставить её обернуться иным способом.

Юноша решил, что стоит попробовать.

Он снова активировал навык. Оказавшись в состоянии регрессии, Вэнь Сэньян высвободил руку из хватки напарника и нарочито шумно перевернулся на другой бок.

Существо не отреагировало.

Тогда он вытащил из кармана авторучку и, имитируя неловкое движение во сне, сбросил её на пол. Негромкий стук в гробовой тишине спальни прозвучал подобно выстрелу.

На этот раз реакция последовала: женщина медленно повернула голову в сторону кровати.

Но расстояние между столом и постелью было слишком большим. Из-за копны волос и контрового света, а также из-за того, что Вэнь Сэньян не смел широко открыть глаза, он снова ничего не разобрал.

— ...

Очередной провал.

Бросок ручки был пределом того, что можно выдать за случайность. Это легко объяснить: мол, забыл предмет на кровати и задел во сне. Любое более явное действие немедленно выдаст в нём бодрствующего.

Если он сейчас погибнет и использует откат, у него останется всего десять очков здравомыслия — этого не хватит даже на ещё одно использование навыка.

Что же делать?

Судя по прошлому опыту смерти, женщина время от времени поглядывает на кровать, так что незаметно проскользнуть за каким-нибудь инструментом не получится. Ситуация зашла в тупик.

Вэнь Сэньян нахмурился. В этот момент Чу Шэнхань под одеялом зашевелился. Он снова перехватил ладонь юноши и легонько пощекотал её.

Тот замер. Поначалу он не понял, решив, что это случайное касание, но Чу повторил движение ещё несколько раз.

«Что происходит?»

Вэнь Сэньян осторожно приподнял край одеяла и увидел, что напарник смотрит прямо на него. В полумраке его глаза, яркие и живые, светились спокойным ожиданием.

Он передавал сообщение. Чу Шэнхань вывел на его ладони знак вопроса.

Вэнь Сэньян сосредоточился и кончиком пальца начал аккуратно, черточка за черточкой, писать на ладони ответ. Уголки губ Чу Шэнханя едва заметно приподнялись.

Он вывел одно слово: «Лицо».

Затем он взглядом указал на застывшую у стола фигуру. Напарник мгновенно всё понял. Он вскинул брови и в ответном жесте нацарапал на ладони Вэнь Сэньяна: «Не двигайся».

После этого Чу Шэнхань отпустил его руку, снял наушники и начал медленно, дюйм за дюймом, отползать к краю. Кровать шириной в полтора метра была тесновата для двоих мужчин ростом за сто восемьдесят, так что Чу довольно быстро добрался до края.

И тут, под потрясенным взглядом Сэньяна, он бесшумно соскользнул на пол!

Письменный стол находился в другой части комнаты. Чу Шэнхань полз по полу, оставаясь в слепой зоне существа — даже если бы женщина обернулась, кровать скрыла бы его. Но была одна проблема: оттуда он всё равно не мог увидеть её лицо.

Что он задумал?

Тем временем пять минут истекли.

[Остаток очков здравомыслия: 15]

Вэнь Сэньян колебался лишь секунду, прежде чем активировать навык в последний раз.

Чу Шэнхань двигался с невероятной медленностью, не издавая ни единого шороха. Спустя минуту он достиг изножья кровати, оказавшись зажатым между ней и окном. Выждав и убедившись, что призрак его не заметил, он медленно выпрямился и упёрся руками в открытую оконную раму.

Теперь, если гостя обернётся, она неизбежно его увидит! Спрятаться было абсолютно негде!

Сердце Вэнь Сэньяна, наблюдавшего за этой сценой, ушло в пятки. Он боялся даже дышать; казалось, само время застыло в удушающей, кошмарной тишине.

К счастью, удача была на стороне Чу Шэнханя. Он бесшумно перемахнул через подоконник и скрылся за полузадернутой занавеской с внешней стороны.

И почти в ту же секунду фигура у стола резко обернулась к кровати!

[А-а-а-а!]

[Напоминаю всем зрителям стрима: дышать всё-таки нужно!]

[Мамочки, я сейчас умру! Как страшно! У меня сердце выпрыгнет!]

[Откуда у Чу Шэнханя такая сноровка? Как он умудрился не издать ни звука? Он точно просто студент-судмедэксперт?]

Когда все в чате уже облегчённо выдохнули за Чу Шэнханя, раздалось два отчетливых удара:

— Тук! Тук!

[???

Зрители не верили своим глазам. Напарник, благополучно выбравшийся наружу, дважды постучал по оконному стеклу.

Призрак резко развернулся на звук.

Женщина поднялась и направилась к окну. Не успела она подойти вплотную, как увидела высокий тёмный силуэт по ту сторону стекла. Чу Шэнхань дерзко улыбался ей.

Его голос, низкий, но невероятно четкий, прозвучал отчетливо, слово за словом:

— Я. Тебя. Поймал.

— ...

Существо замерло на месте.

[???

[Видел я, как призраки стучат игрокам в окна. Но чтобы игрок стучал призраку... это впервые]

[6666!]

[Чу Шэнхань, ты просто космос!]

[Умираю со смеху, мне показалось, или покойница сейчас реально затупила?!]

Это было эпично. Вэнь Сэньян ещё в тот момент, когда Чу пополз к окну, догадался о его плане, так что не был слишком удивлён.

Заминка длилась недолго. Во взгляде женщины на миг отразилось замешательство, которое тут же сменилось леденящей яростью. Она бросилась к окну и попыталась схватить наглеца, но Чу Шэнхань молниеносно захлопнул створку. Пусть запереть её снаружи было невозможно, это дало ему драгоценные секунды.

Он подтянулся и ухватился за декоративный выступ на стене, собираясь лезть выше.

Но противник решил играть не по правилам. Она не стала открывать окно, а просто с размаху пробила стекло рукой! Сила удара была чудовищной.

Она мертвой хваткой вцепилась Чу Шэнханю в щиколотку.

[Ой-ой!]

[Всё, хана!]

[Ну и силища у этой бабы!]

[Ему конец! В такой позе он не удержится!]

В тот момент, когда призрачная рука уже готова была сорвать Чу вниз, со стороны кровати донеслось невнятное бормотание:

— ...Макка-Пакка... Макка-Пакка-ми... Макка-Пакка... Акка-Вакка...

[???

Эти звуки заставили женщину замереть. Она нахмурилась, выглядя совершенно сбитой с толку, и, оставив парня в покое, медленно повернулась к кровати.

Юноша лежал с плотно закрытыми глазами, его губы едва заметно шевелились.

Не спрашивайте. Прилежный ученик просто разговаривает во сне.

<http://bllate.org/book/15813/1423499>